

Мадемуазель,³³ он заставил герцога Орлеанского, как ее опекуна, помянуть Шампigny на Буа-де-Виконт, а замок скрыть. Он хотел, чтобы снесли также тамошнюю Сент-Шапель, где находятся гробницы господ де Монпансье. Для этого он написал Папе (ибо Сент-Шапель состоит в непосредственном ведении Папы), будто часовне грозит обвал. Илюкентий X, в ту пору датарий³⁴ кардинала Барберини, папского легата во Франции, был послан осмотреть здание. Он нашел, что оно великолепно и находится в прекрасном состоянии, и в донесении своем опроверг то, что писал Ришелье, который все же не осмелился взорвать Сент-Шапель, сославшись потом на молнию. Впоследствии именно это и послужило причиною тому, что Мадемуазель пожелала вернуться в Шампigny, о чем мы расскажем в «Мемуарах эпохи Регентства», и действительно туда вернулась. Судите же, как жалок был этот человек, ежели он, способный прославить самый глухой уголок Франции, полагал, будто, пристроив большое здание к дому своего отца, прибавит тем себе славы. Да и ежели оставить в стороне хлопоты, связанные с королевскими уделами и поместьем Шампigny, само место это не отличалось ни красотой, ни здоровым климатом; и, несмотря на все старания Кардинала сделать его из ряда вон выходящим, к нему никак не привыкнешь. Он допустил там изрядные ошибки: главный жилой флигель получился слишком малым и слишком узким из-за того, что Ришелье задумалось сохранить часть дома своего отца, где теперь показывают комнату, в которой Кардинал родился, и все лишь ради того, чтобы любой видел, что у отца его был камельный дом, крытый шифером, в краю, где все крестьянские дома точно такие же. Ему захотелось также оставить в углу садового квартала довольно большую церковь по той причине, что там похоронены его предки. Двор очень приятен и уставлен многими статуями; ни в одном другом поместье не найдешь такой позолоты и таких прекрасных картин, как во внутренних покоях этого дома; но со стороны сада фасад жилого здания выглядит нелепо. Сюда подвели воду и соорудили великое множество фонтанов. В каналах течет прекрасная вода. Питает их небольшая речка, и рвы заполнены до краев. Парк и сад прекрасны. Ни в замке, ни в городе нельзя было сделать погреба, его сделали в конце сада.* Птичий двор очень хорош, городок очень мил, он словно сделан из картона; церковь весьма приятна; городские дома построены в одной и той же манере, все из тесаного камня. Они возводились теми, кто был причастен к финансам, к той или иной партии и к дому Кардинала. Ришелье был лишен удовольствия любоваться своим поместьем, он был слишком занят.

В Париже ему пришла в голову блажь сохранить комнату во дворце Рамбуйе,** и из-за этой прихоти он испортил главный жилой флигель.

* Лес там некрасив: дубы не так любят болотистую почву, как больше тополя. Он мог бы создать нечто куда более красивое в Иль-Бушаре.

** Нынешний дворец Рамбуйе принадлежал тогда г-ну де Пизани.